

Сергей Монастырский

Как Савушкин мечтал стать великим

18+

Сергей Семенович Монастырский
Как Савушкин мечтал
стать великим и что
из этого получилось

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64074151
SelfPub; 2021*

Аннотация

Жил в одном городе Николай Савушкин. И мучился от того, что он как-то не так живет. Что не останется в памяти благодарного человечества. И выиграл огромную сумму денег. И перестал мучиться.

Сергей Монастырский

Как Савушкин мечтал стать великим и что из этого получилось

Сколько себя помнил, Коля Савушкин всегда хотел стать великим. Ну, не то, чтобы Эйнштейном, или например, Львом Толстым.

К сорока пяти годам он великим не стал, но мысль уже отравила все прожитые годы, отравляла и сейчас.

Теперь он несколько снизил планку и хотел простое – просто оставить после себя что-то заметное, ну, если не всему миру – детские грезы развеялись – ну хотя бы в памяти близкому ему кругу, или в какой-то узкой отрасли специалистов. Ну, просто чтобы самому понимать, что прожил жизнь не зря, не заурядно, и на могильном памятнике ему между годами рождения и смерти не просто стояла черточка.

В детстве, лет с восьми, начиная каждое первое сентября, он давал себе слово стать лучшим в классе, а в неурочное время получить звание чемпиона в институтских соревнованиях, записаться в секцию дзюдо и бить всех хулиганов во дворе, ну и так далее ...

Для этого он первого сентября заводил личный дневник,

тщательно выбирая в магазине блокнот покрасившее, торжественно записывал на первой странице свое имя и фамилию, но... К концу учебного года для всех так и оставался не раскрытым, в дневнике двойки и тройки, в намеченные кружки он ходил только раз, секция дзюдо неожиданно оказалась далеко и родители в такую даль не пускали, так что дворовые подвиги только снились по ночам.

В старших классах каждый новый год он, то есть первое января он непременно начинал с чистого листа. Буквально клал перед собой чистый лист и писал план на год: выучить два языка, записаться в секцию легкой атлетики, подать работу на математическую олимпиаду, сделать научное открытие, выбрав из интернета одну из перспективных задач, под которыми быются лучшие умы человечества.

Нужно ли говорить, что и этот чистый лист так и оставался неисписанным.

В институте время от времени опять возникали эти тщетные замашки, потом они заглохли объективно – студенческая жизнь не давала особенно философствовать.

Девушки, мимолетные романы, летние путешествия с друзьями, студенческий театр, ну и прочее увлекательное время проведение давали ощущения новой жизни, ну а великим? Великим еще успеешь, стать потом, когда начнется настоящая профессиональная деятельность!

Деятельность началась.

Николай получил специальность архитектора и стал рабо-

тать в крупном архитектурном бюро.

Стать великим, ну хотя бы среди профессионалов своего города или региона, и создать архитектурный шедевр, дело святое и вполне реальное.

Душа Николая пела! Вот где его место назначения, вот где он создаст нечто нетленное, на которое будут возить экскурсии, которое станет главным притягательным местом города, как Кельнский собор в невзрачном в целом городе Кельне!

И можно уходить на покой! Ведь главное дело своей жизни он совершил!

Хотя, зачем же на покой?! Он еще молод, к нему потянутся заказы из разных городов, а то и стран!

... Мысли его прервал голос начальника отдела:

– Савушкин! О чем мечтаешь? Где проработка фасада девятиэтажки на Чкалова?

– Иван Петрович, я тут одну концепцию придумал... Савушкин начал вытаскивать ватман.

Иван Петрович онемел! На ватмане было действительно художественное произведение, так сказать, Рафаэль в архитектуре. Ну, может быть, с легким влиянием Кустодиева.

– Красиво – похвалил Иван Петрович, – Ну, а где девятиэтажка?

– Так вот же! ... – Начал, было Савушкин.

Иван Петрович онемел снова. Потом он сел и задумался.

– Коля! – ласково сказал он, – когда я только вышел из института, я тоже хотел стать Микеланджело! Но за двадцать

лет работы не случился, ни один заказчик, который бы сказал: «Сделайте мне красиво!» Нет! Заказчик говорил: «Сделайте мне быстро и дешево, главное, Коля, дешево! А это значит – прямая серая стена из силикатного кирпича..., ни одной выкрутасины и покрась их малярной краской, желательна розовой. Потому что розовая дешевле!

Савушкин знал эти дома. Он сам жил в таком, правда, в старом, в хрущевке, доставшейся от бабушки. И весь город был такой – серый, невзрачный.

Николай засунул ватман в стол и долгие годы не вспоминал.

... Встряхнулся он лишь однажды, когда их бюро поручили проработать проект реконструкции центральной части города.

Там еще сохранилось немало число строений, а вернее, просто старых купеческих улиц, да и просто улиц с ветхими домами, рядом с которыми безобразно высились новостройки.

Бюро гудело, бюро бурлило, даже начальники отделов, как, например, и их Иван Петрович, будто проснулся от скучного долгого сна и вечерами они обсуждали идеи одну за другой.

Создали общую концепцию и для детальной проработки, а также разнообразия, раздали по одной – две улицы каждому.

... Состоялся градостроительный совет. Там было все го-

родское руководство и все, кто имел хоть какое-то отношение к архитектуре.

Кипели страсти, профессионалы, в общем-то, благосклонно оценивали новации, краеведы боролись за сохранение старины, общественность восторгалась и гудела, глядя на этот город будущего.

В конце, слово взял мэр города.

Речь его была, как в известном анекдоте о рассказе старого партизана, который поведал, что «сначала мы выбили немцев из этого леса, потом они нас, потом снова мы, а потом пришел лесник и всех выгнал – и нас и немцев...»

Мэр выразился в том же духе.

– Я бы хотел жить в этом городе, нарисованном вами. Но денег нет. Из всего вами созданного ... – Короче, из всего ими созданного в ближайшие двадцать-тридцать лет денег хватит на ремонт крыш, легкую покраску фасадов, и в ряде случаев – укладку плитки.

Ну, почти так.

... И Николай понял, что ничего великого в этом городе из его, в общем-то, творческой профессии не состоится.

Жить оставалось еще долго, но нужно было перестраиваться на обычную жизнь без претензий. Стало скучно.

Да и жизнь Савушкина до этого времени была обычная, и поскольку он мечтал о великом, а оно все не приходило, – то скучная.

К этому времени он успел жениться и через пятнадцать

лет довольно не яркой обычной семейной жизни, недавно развелись.

Можно было, конечно, жить семейной жизнью и дальше, но мешала изъевшая его душу мысль, что все, что происходило в его жизни, должно быть феерически ярко, необыкновенно!

Но жена, после первых лет ослепленных влюбленностью, оказалось обыкновенной: Хорошей, но обыкновенной. И секс с ней – обыкновенный. Без вдохновения, что-ли.

– Коля, ты все уже? Ну, я встаю, мне еще постирать надо...

Детей у них не было. Бог не дал. И после участвовавших в последние годы ссор и взаимных пререканий, они разошлись.

Квартиру Николай оставил жене, а сам арендовал хрущевку.

Жизнь стала еще посредственной.

Длинными одинокими ночами – случайные женщины в постели – не в счет, с ними душевная близость как-то не завязывалась, – Савушкин мучил себя мыслью, что вот сейчас жизнь окончательно проходит, а от него между датой рождения и датой смертью останется только черточка.

Если бы не это, то жизнь его вполне могла бы оказаться хорошей – все условия для этого были, но вот угораздило же его с детства отравиться мыслью, что у него какое-то особое предназначение на этой земле!

А оно не проявлялось!

... Никогда в жизни Николай не покупал лотерейных билетов.

А тут как-то у кассирши сдачи не было, и она уговорила его взять лотерейный билет.

Взял и забыл.

Спустя месяц коллега на работе, просматривал за утренним чаепитием свежую газету, сказал:

– Слышь, Коль! Везет же каким – то дуракам – пятьдесят миллионов выиграл.

Николай и внимания не обратил, но вечером что-то словно стукнуло в его голову. Он на всякий случай нашел в интернете итоги тиража и обалдел:

Дураком этим был он!

... До этого Савушкин мучился как стать великим. Об этом мгновенно было забыто. Теперь он мучился, как распорядиться этим богатством!

До сих пор все стратегические и тактические планы были только в пределах зарплаты. Там все было понятно и всегда не хватало.

А теперь-то на что не хватало, не только хватало, но и на что потратить основное даже не представлялось.

Значит так, решил Николай: первым делом нужно купить квартиру. Это, если даже двухкомнатную, а трехкомнатная ему точно не нужна, будет миллиона четыре.

Отдельно, мебель – ну, самое большое миллион.

Сменить старую раздолбленную машину – ну, два милли-

она. Одеться нормально и всякие мелочи – еще полмиллиона.

Пять миллионов Николай решил подарить бывшей жене. Это ей за глаза. Тем более, что у нее уже новый муж.

– Не, мужа же чужого кормить!

Миллионов десять оставить на дальнейшую жизнь. И не понятно на что их тратить – работу бросать Николай не собирался, а если даже раз в год ездить в отпуск за границу – пять миллионов хватит за глаза!

Куда деть остальные тридцать с лишним миллионов Савушкин решительно не представлял!

Конечно, положить на книжку. Но тут же стало понятно, что зачестят просильщики – дальние родственники, друзья, знакомые – Коля, дай займы! Одолжи Коля!

Или просто: Помоги, Коля!

И никто, конечно, не вернет. А зачем возвращать – он же богач, миллионер!

Думая об этом ночами, Савушкин вконец измучился.

Выигрышные деньги мертвым грузом лежали на счете.

...Ладно, в конце концов, решил Николай, сначала нужно потратить на задуманное.

Первым делом он решил купить квартиру. Как архитектор, он, конечно, знал все стройки города. Но один микрорайон, о котором он раньше не мог и мечтать, запал ему в душу давно. Это был уже почти полностью построенный комплекс из пятнадцати жилых домов и с расположенным в се-

редине общественным комплексом в спальном районе, окруженном березовым перелеском.

Это был как бы отдельный островок, немного оторванный от соседских жилых массивов.

Николай успел. В последнем, уже следующем доме ему досталась неплохая двушка на четвертом этаже.

Прошел год. Николай произвел все запланированные затраты, в том числе впервые в жизни проплыл на двенадцати палубном лайнере в средиземноморском круизе, компенсировав себе, таким образом, все непрожитое в предыдущие годы одним махом.

Эйфория от внезапно полученного богатства стала проходить.

Отложенные для себя десятки миллионов обеспечивали надежность в будущем, ну а настоящее опять потянулось серыми буднями.

Время от времени к нему вновь стал возвращаться комплекс бессмысленности его существования, комплекс чего-то недостигнутого, неопределенного, словом, все то, чем он страдал до истории с лотерейным билетом.

... Все изменилось одним воскресным выходным днем, в его уже новой квартире за парой кружек пива, которую они распивали с его другом коллегой.

На самом деле за всю жизнь это был его единственный друг, которому единственному он доверял тайну о своем

счастливым билете.

Для остальных эти последние его приобретения были деньгами от продажи старинной московской квартиры его скончавшегося дяди.

Кто не верил, это было его дело.

... Да, – вздохнул друг, допивая вторую кружку и глядя в окно кухни на серые из силикатного кирпича, стены домов нового микрорайона, – раскрасить бы надо!

– Это ты строителям скажи! – привычно возразил Николай.

– Знаем мы этих строителей. – друг с очередным вздохом допил кружку.

Ночью Николай не спал.

Ему представлялись стены домов его микрорайона не покрашенными, а покрытыми живописной росписью пейзажа, сказочных сюжетов, сюжетов из звездных войн, словом, не стена, а настоящие художественные полотна.

Шедевр архитектурной мечты, который он не видел не только в своем городе, но и ни в каких других городах, включая иллюстрации в профессиональных журналах.

Сам все не сможет. Надо бы пригласить знакомых художников, дизайнеров...

Потом он зачем-то начал считать, во сколько это все может обойтись. Строительные леса, москитные сетки для укрытия стен во время работы, краска по кирпичу, защитное покрытие.... Да и ребятам – художникам что-то запла-

тить надо!

Домов пятнадцать штук, да еще общественный центр. В уме начал вычислять площади...

Получилось на круг не меньше тридцати миллионов. Нда!

А потом вдруг с каким-то озарением понял – да это же он всерьез считает свои расходы!

Потому что сделать это можно только на его деньги.

И так же неожиданно понял, что дело жизни – это оно! Главное дело его жизни, то, что останется после него. Ну, если не вечно, как картины великих мастеров, то на долгие годы.

Вот те на! Ничего себе пиво попили!

Следующая резанувшая его мысль была: “Так это же я думаю о моих деньгах!”

К такому открытию он был как-то неподготовлен – деньги лежали на его счете – и, да! они были еще не нужны, но это были его деньги!

.... Дня три он мучился раздвоением личности: одна личность кричала ему – вот оно, дело твоей жизни, твой след в истории! Другая кричала: ты что, с ума сошел! Такие деньжищи! Оно тебе нужно!

Судьбу, как и положено, решил третейский судья – весенним вечером они сели с тем же другом за изрядным количеством бутылок пива.

Другу было легко – это были не его деньги.

– Суди сам, – говорил друг, – эти деньги все равно бездарно прогуляешь. На жизнь тебе хватит и зарплаты. На всякие радости – ты оставил десять миллионов! Это шерсть должна из ушей лезть, чтобы их потратить! А остальное или профукаешь, или у тебя их раздербанют! Или, Коля, прямо скажу тебе – убьют тебя! Вот бандиты пронюхают, убьют!

– Ты им что -ли скажешь? – струхнув, спросил Савушкин.

– Дурак, ты Коля! – обиделся друг. – Тридцать миллионов в карман не спрячешь!

Но больше всего Николая грела мысль, что вот он, этот шанс! И память о своей жизни оставлена, и перестать мучиться!

Была, не была!

И Николай решился. Конечно, он был не так наивен, все-таки в этой области он был профессионал – знал, как такие дела делаются.

Первым делом пошел в управляющую компанию. Управляющий долго и молча слушал. Молча – потому что понял: перед ним сидит городской сумасшедший! А с сумасшедшим нужно быть осторожным – может и зарезать! Если что не по нему.

Спасение было в одной короткой фразе. И управляющий ее с осторожностью сказал:

– Денег нет!

И для убедительности добавил:

– Дворнику, и то нечем платить!

– Денег я не прошу! – не понимая, где находиться, пояснил Савушкин, – Не думайте, что я бредовую идею говорю. Я все просчитал – уложимся в тридцать миллионов...

Управляющий вжался в стул. И стал озиаться по сторонам. Но в помещение домоуправления в этот час никого не было.

Пришлось немного откровенно рассказать обо всем. И даже показать некоторые эскизы в компьютерной графике.

– А что! – в конце рассказа облегченно вздохнул управляющий, – Дело конечно неслыханное, но мне нравится! Убытка никакого! Только чтобы все было, как положено, по договору!

– Само собой! – согласился Николай.

– Но главное не в этом, – управляющий поднял вверх указательный палец, – нужно согласие собственников квартир.

– А сколько их? – спросил Савушкин.

– Да больше двух тысяч, – вздохнул управляющий. И успокаивающе добавил:

– Но по уставу нужно две трети...

Наконец, с формальностями было покончено. К этому времени Николаю удалось привлечь к своему проекту пятерых художников – молодых ребят из немногочисленных заведений культуры своего города. Мало кто из них верил, на самом деле, в эту затею, но за пятьдесят тысяч, почему бы не постараться?

На большее Николай пока не замахивался. Распределил так – один подъезд – один художник. Со своим сюжетом.

Подъездов было пять. Обратную сторону дома и торцевые стены решили выполнять вместе, по общему сюжету.

Было начало мая, и потому всех объединяла одна тема – весна.

Пока рабочие городили леса, создали эскиз.

Николай взял отпуск.

Через месяц по всем стенам дома от первого до последнего пятого этажа цвели вишни, осыпали свои лепестки яблонни, росла на пригорках молодая трава, гуляли между цветущими деревьями девушки, выгуливали собак, и дети ловили сочками майских жуков.

Дом был хорош! Когда художники убрали свои москитные сетки, и рабочие разобрали леса, вокруг него постоянно толпился народ. Не только местные, прослышав о чуде, приезжали специально из города.

Приехал и главный архитектор города. Он со свитой походил вокруг дома, поцокал языком. Потом отвел Савушкина в сторонку и почти ласково спросил:

– А кто разрешил?

– А что нужно было спрашивать? – делано удивился Николай.

– Ну, ты же архитектор! Не первый год проекты подписываешь!

– Сам подписываю, никого не спрашиваю....

– А как ты думаешь, для чего нужен главный архитектор?

В общем, потащил он Николая на выволочку к Мэру.

Мэр внимательно разглядывал фотографию дома.

– Красив, – наконец, сказал – И что, весь микрорайон таким будет?

– В том-то и идея, – начал Николай и рассказал о своих затеях.

– Молодец! – похвалил мэра. И процитировал Маяковского:

– Здесь будет город-сад!

– А в чем проблема? – спросил он главного

– Так ведь без согласования! –

– А ты бы не согласовал?

Главный внимательно посмотрел на мэра, видимо, чтобы не ошибиться с ответом, и как-то вяло пробурчал – Может быть и согласовал.

– Ну вот и согласовал! – констатировал мэра. И обратился к Николаю:

– Знаешь, что? Надо бы побольше сюжетов о наших достопримечательностях, может даже одну стену портретами знаменитых горожан!....

– Ну, это вы на доске почета рисуйте! – съязвил Николай.

– Ну, ты и хам! – удивился мэра, но удивился как-то одобрительно.

.... Художников не хватало. Вернее, можно было обойтись

и этими силами, тем более, что прибавилось три человека. Но тогда работа растянулась бы на годы. А впереди зима.

И Николай бросил клич в соц.сетях.

Неожиданно это имело успех. Предложения от молодых ребят сыпались просто градом.

Тогда Савушкин организовал нечто вроде конкурса. Каждому кто обращался, предлагали прислать свой эскиз. На любую тему, в любом стиле. Стен-то хватало.

Через две недели Николай отобрал двадцать семь ребят. Николай обговорил об условиях, он оплачивал ночлег в городской гостинице. Тысячу рублей в день на еду. И все. Никакого гонорара! Сочтемся славой!

– Пойдет! – ответили авторы. Им казалось прикольной сама идея.

И то, что, как обещал Николай, их фамилии и подписи останутся под картинами.

Новый десант приступил к работе. Более интересного времени в жизни Николая не было. Стены домов расцветали разными красками. И живописными сюжетами. Ну, как водиться, были продолжением времени года. Один из домов стал осенью, другой зимой, третий – жарким и ярким летом. Был дом в Московском стиле, был в русском фольклорном, совсем оригинальный: по стенам которого слово «счастье» было написано на всех языках мира....

От новых идей не было отбоя. Появились международные дизайнеры, прослышавшие об этом чуде, и предлагав-

ших свои услуги по оформлению газонов в стиле каждого дома, скульптуры, намеренные разместить свои оригинальные композиции, то на стенах домов, то на газонах...

Николай принимал все, но условие ставил одно:

– Пожалуйста, но бесплатно!

Совсем бесплатно все же не получалось, гонорары не получил никто, но материал для скульптурных композиций, землю и насаждения для газонов приходилось покупать.

Деньги, предусмотренные сметой, стремительно таяли.

– Ничего, – утешал Николая друг, – шедевр нужно довести до конца!

Пришлось залезть и в те десять миллионов, которые Савушкин оставил для себя.

Вскоре кончились и они.

Но за то – что это было за чудо!

На огромной поляне, окруженной березовым лесом, стоял сказочный город с цветными живописными домами, изумительным ландшафтным дизайном, необычными скульптурными композициями!

По дорожкам и улицам этого счастливого города ходили счастливые люди, темных тонов не было в этом счастливом городе.

Хотя никто не знает, что за жизнь идет за стенами этих ярких и непременно счастливых домов?! Но это уже от Савушкина не зависело.

И, потому на глухих торцевых стенах этих домов худож-

ники в виде веселых композиций изобразили сами себя, увековечив каждый именем и фамилией.

И, наконец, на первой глухой стене, открывавший вид на город, был изображен сам Савушкин. Под ним сверкая золотой краской, стояла подпись:

«Продюсер и автор идеи архитектор Николай Савушкин»

... Ребята разъехались. В этом дивном городе остались его жители. И среди них – Николай Савушкин.

Который с этих пор жил как все – на одну зарплату.

Жил, как все. И спал спокойно, как все. И не мучился больше бесконечными мыслями.